# Значеніе Храма

## Духовной христіанской жизни.

Профессора Богословія Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко

**П. Іак. Свѣтлова.**

**Москва.**

—

1894.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 11 Душеполезнаго Чтенія 1894 г.).

65.1
57

# О ЗНАЧЕНІИ ХРАМА

## ВЪ ДУХОВНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ *).

*Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. XXVI, 4).

Бывшіе вчера за вечернимъ богослуженіемъ могли вкусить радость предстоящаго великаго праздника Рождества Христова, слушая высоковдохновенныя пѣснопѣнія св. Іоанна Дамаскина, подготовляющія насъ къ празднику. Церковь не безъ основанія начинаетъ сіе приготовленіе днемъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Празднуемое нынѣ событіе полагаетъ начало великой тайнѣ воплощенія насъ ради Сына Божія отъ св. Дѣвы Маріи. По выраженію церковной пѣсни трехлѣтняя Отроковица св. Марія вводится во храмъ *воспитатися предъ Господемъ*, по обѣту ея благочестивыхъ родителей. Въ то время храмъ іерусалимскій былъ великою религіозною и національною святынею еврейскаго народа: онъ былъ средоточіемъ не только ветхозавѣтнаго богослуженія, но и національнаго воспитанія въ духѣ благочестія и вѣры, разсадникомъ просвѣщенія и учрежденіемъ благотворительнымъ. Въ различныя зданія при

*) Слово, произнесенное въ церкви Нѣжинскаго Историко-Филол Института кн. Безбородко 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

храмѣ стекались и жаждущіе истины, и покинутые міромъ сироты, вдовы, увѣчные и престарѣлые, и посвятившія себя подвигамъ благочестія дѣвы, и молодыя дѣвицы—для того, чтобы въ благотворной близости къ храму, подвигами труда для храма, молитвы и богомыслія, воспитаться въ полезныхъ членовъ семьи общества. Святой Отроковицѣ Маріи Промыслъ Божественный опредѣлилъ высшій и исключительный жребій: она должна была послужить орудіемъ нашего спасенія, послужить таинѣ Божественнаго воплощенія. И вотъ, по внушенію Божію, Она вошла не только въ Святилище, но и во Святое Святыхъ, куда могъ входить только первосвященникъ, и то однажды въ годъ (Евр. 9, 7). Въ святой атмосферѣ храма Она воспитывается и приготовляется быть чистымъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго Бога, сосудомъ неизреченной благодати, лѣствицею для снисшествія къ намъ Сына Божія, одушевленнымъ Кивотомъ Божества. И Она дѣлается всѣмъ этимъ въ постоянной близости къ храму, достигаетъ наивысшей и небывалой близости къ Богу, очистивъ себя въ живой храмъ Божества.

Близость къ Богу и соединеніе съ Нимъ есть послѣдняя цѣль всякой человѣческой жизни; здѣсь она осуществляется особеннымъ и исключительнымъ образомъ; но какъ христіане, всѣ мы призваны къ тѣснѣйшему общенію съ Богомъ. Какъ христіане, мы всѣ обязаны постоянно очищать душу и даже тѣла свои въ храмъ для Бога. Св. ап. Павелъ говоритъ намъ: *Не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. III, 16)... *Вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: Яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (2 Кор. VI, 16 ср. 1 Кор. III, 17; Ефес. II, 21 — 22; 1 П. II, 5). И такъ, мы должны быть храмами Бога: Богъ долженъ господствовать въ чувствахъ, мысляхъ и желаніяхъ нашей души, и неумолкаемый гимнъ хвалы и благодарности долженъ звучать Ему въ нашей душѣ. Но примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи показываетъ намъ, что наша душа

можетъ сдѣлаться храмомъ Божіимъ лишь въ близости къ видимому рукотворенному храму. Нынѣшній праздникъ даетъ естественное побужденіе къ спасительному напоминанію и размышленію о значеніи храма въ нашей духовной христіанской жизни.

Если храмъ ветхозавѣтный послужилъ для Пресвятой Дѣвы мѣстомъ воспитанія ея въ духовный храмъ Богу, то тѣмъ болѣе такимъ мѣстомъ воспитанія нашего для жизни духовной и вѣчной можетъ быть храмъ Новаго Завѣта, времени полнаго откровенія благодати и истины. Въ храмѣ зарождается, развивается и крѣпнетъ въ насъ жизнь духовная или жизнь для Бога и міра высшаго. Храмъ соединяетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для этого во всей полнотѣ. На нашей грѣшной землѣ, зараженной міазмами грѣха (ядомъ), убивающими духовную жизнь въ самомъ ея зародышѣ, храмъ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ заботливо устранены Церковію всѣ препятствія къ жизни духовной. Для нашей души онъ то же, что теплица для растенія: здѣсь душа укрывается отъ холода, бурь и всѣхъ непогодъ жизни, убивающихъ ее, и находитъ во всей возможной полнотѣ необходимыя для ея жизни тепло, свѣтъ, воздухъ и питаніе, сообразныя ея природѣ.

Главнѣйшимъ источникомъ и условіемъ всякой физической жизни на землѣ, отъ котораго зависятъ всѣ ея остальныя условія, является солнце съ его свѣтомъ и теплотою. Отнимите солнце у земли и земля превратится въ холодный трупъ, лишенный всякой жизни и движенія.

Вдали отъ Бога душа человѣческая дѣлается для духовной жизни мертвымъ трупомъ. Близость къ Богу, источнику жизни и свѣта,— вотъ то первое, что необходимо нашей душѣ: вмѣстѣ съ этой близостью къ Богу дается и все другое необходимое ей, какъ вмѣстѣ съ солнцемъ, его свѣтомъ и тепломъ, дается растенію и все остальное, потребное для его существованія, какъ воздухъ, вода, питательная пища въ почвѣ. Въ храмѣ подается намъ въ наибольшей степени, чѣмъ гдѣ-либо еще на землѣ, это первое благо: храмъ—

это мѣсто особеннаго присутствія Божія на землѣ, это домъ Божій въ буквальномъ смыслѣ слова, это врата небесныя (Б. 29, 17). Всѣмъ извѣстно повѣствованіе Библіи о видѣніи Іаковомъ небесной лѣствицы и о томъ чувствѣ благоговѣйнаго трепета, какое объяло патріарха при пробужденіи отъ сна отъ сознанія близости Божіей. Но и намъ слѣдуетъ, находясь во храмѣ, проникнуться сознаніемъ присутствія здѣсь Божія и вмѣстѣ съ Іаковомъ сказать: «Истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ! Какъ страшно мѣсто сіе! Это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя». Патріархъ испытывалъ благоговѣйный трепетъ на мѣстѣ однократнаго явленія Божія; но нашъ храмъ христіанскій есть мѣсто постояннаго пребыванія Божія: онъ домъ Божій. И пусть не смущаетъ насъ мысль о вездѣприсутствіи Божіемъ: имъ нисколько не исключается возможность особеннаго пребыванія Бога въ отдѣльномъ мѣстѣ, какъ храмъ. И свѣтъ физическій разлитъ по всему пространству вселенной, такъ что въ незначительной степени онъ остается и во тьмѣ ночной, которая не есть полное отсутствіе, но лишь недостатокъ свѣта. Но свѣтъ, будучи вездѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ сконцентрированъ болѣе, чѣмъ въ другихъ, на солнцѣ болѣе, чѣмъ на планетахъ, и среди предметовъ, по разнымъ условіямъ, онъ является не въ одинаковой силѣ и напряженности. Всѣ лучи божественнаго свѣта сходятся во храмѣ, какъ своемъ средоточіи, въ такой степени, какая невозможна внѣ храма въ силу особыхъ законовъ и условій духовной жизни, столь же непреложныхъ и опредѣленныхъ, какъ въ физической природѣ. Въ храмѣ соединены всѣ необходимыя условія для наибольшаго дѣйствія и распространенія въ нашей душѣ силы духовнаго божественнаго свѣта или, короче сказать, для присутствія самого Бога, и Его воздѣйствія на нашу душу. Сюда люди идутъ съ душею отверзтою для Бога и для неба, ибо они идутъ сюда для молитвы или бесѣды съ Богомъ; они собираются сюда во имя Христа,— но Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Аминь глаголю вамъ: Идѣже есть*

*два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* И не только душею своею въ храмѣ люди устремляются къ Богу и небу, но и чувствами своими, зрѣніемъ и слухомъ, и всѣмъ существомъ своимъ возвышаются самою ихъ окружающею обстановкою въ міръ горній; все земное въ нихъ здѣсь освящается, возвышается и направляется къ невидимому, къ Богу. Храмъ единственно-святое, въ полномъ смыслѣ Богу посвященное, мѣсто на землѣ; храмъ единственное мѣсто на нашей грѣшной землѣ, на которое Всесвятый Господь призираетъ съ полнымъ благоволеніемъ.

Въ храмѣ человѣкъ ближе къ Богу, и Богъ ближе къ нему. Но Богъ присутствуетъ въ храмѣ не только нравственно, то-есть Своею силою и благодатію въ душахъ вѣрующихъ, но и существомъ Своимъ, какъ учитъ объ этомъ православная Церковь. Въ храмѣ Богъ близокъ къ человѣку потому, что самъ человѣкъ приближается къ Нему; но этимъ было бы не все сказано,—надо добавить еще: въ храмѣ Богъ близокъ къ человѣку потому, что Самъ независимо отъ человѣка благоволилъ приблизиться особеннымъ образомъ къ нему.

Премудрый Соломонъ, несомнѣнно, болѣе насъ зналъ о вездѣсущіи Божіемъ (3 Цр. 8, 27—30 ср. Д. А. 7, 47—50 и Ис. 66, 1 — 2); но онъ построилъ Ему великолѣпный храмъ и, построивъ, молилъ при освященіи храма, чтобы Богъ явилъ Свое особое присутствіе въ храмѣ томъ. И Богъ явилъ Свое присутствіе въ храмѣ, ибо «слава Господня наполнила храмъ Господень» (3 Цр. 8, 10 — 13); кромѣ того въ особомъ Своемъ видѣніи Соломону Онъ обѣщался исполнить прошеніе Соломона (3 Цр. 8, 27—30) и сказалъ: «Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни» (3 Цр. IX, 3 ср. Ис. XXV, 8). Господь, явившись на землю потомъ, неоднократно называлъ храмъ Іерусалимскій домомъ Божіимъ (Мѳ. XII, 21; Л. XIX, 46; Іо. II, 16). Если храмъ ветхозавѣтный назывался домомъ Божіимъ, то въ большей мѣрѣ это

относится къ храму новозавѣтному, храму благодати. Въ немъ Господь являетъ Свое присутствіе уже не въ облакѣ славы, не подъ покровомъ и «мглою» (3 Цр, 8, 10) символовъ, но непосредственно и особенно ощутительно является намъ въ великомъ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой: всецѣло и Божествомъ и тѣломъ прославленнымъ является намъ въ кроткомъ образѣ Агнца Божія Господь Іисусъ Христосъ и вступаетъ въ тѣснѣйшее, даже тѣлесное, общеніе съ вѣрующими въ Него. Но не въ одномъ таинствѣ Евхаристіи Господь нисходитъ дѣйствительнымъ образомъ во храмъ: по ученію Церкви Онъ невидимымъ образомъ постоянно присутствуетъ въ храмѣ и мѣстомъ Его особеннаго таинственнаго присутствія служитъ св. престолъ по образу небеснаго престола Агнца со тьмами окружающихъ Его ангеловъ въ видѣніяхъ св. Таинновидца Іоанна Богослова (IV—V; VII, 11).

Въ одной изъ церковныхъ стихиръ читаемъ: *въ храмѣ стояще славы твоея, на небеси стояти мнимъ.* И дѣйствительно, вмѣстѣ съ Богомъ сходитъ во храмъ все небо, и храмъ становится небомъ. Богъ есть средоточіе неба, невидимаго міра, и потому гдѣ Богъ тамъ и небо,—тамъ и тьмы темъ силъ небесныхъ, неумолкаемо славословящихъ Его, тамъ души всѣхъ прославленныхъ праведникъ совершенныхъ, словомъ—тамъ весь небесный Іерусалимъ, вся невидимая торжествующая Церковь. Для очей вѣрующаго въ храмѣ нѣтъ пустоты, нѣтъ мѣста одиночеству: вѣрующій зритъ себя въ великомъ сонмѣ святыхъ небожителей, окружающихъ престолъ Божій, вмѣстѣ съ нами и за насъ молящихся, возвышающихъ и очищающихъ нашу несовершенную молитву; здѣсь вѣрующій сознаетъ себя живымъ членомъ и частью безконечно-великаго цѣлаго, обнимающаго небо и землю, прошедшее и будущее, вѣка и вѣчность: это цѣлое, не умѣщаемое на какомъ-нибудь отдѣльномъ пространствѣ мѣста и времени, есть Христова Церковь. Въ особенности во время божественной литургіи храмъ Божій становится мѣстомъ реальнаго, хотя и невидимаго общенія

съ небесною Церковью, именно въ таинствѣ Евхаристіи. Въ то время, когда возносится о всѣхъ и за вся безкровная жертва Господа І. Христа, Главы Церкви, все тѣло Его или Церковь принимаетъ участіе въ этомъ жертвоприношеніи: не мы одни, живые, но и вся невидимая Церковь въ сонмѣ ангеловъ, святыхъ и душъ умершихъ, во главѣ съ Пречистою Богородицею горѣ устремляется вмѣстѣ съ Агнцемъ, Главою Своею, къ Божеству, живущему во свѣтѣ неприступнѣмъ, необъятно-великою и безконечно-трогательною жертвою хвалы, любви и благодарности Богу. Такъ для вѣрующаго храмъ всегда пребываетъ домомъ Божіимъ и вратами небесными.

Но и все видимое въ храмѣ исполнено славы и присутствія Божія: Богъ присутствуетъ и является здѣсь во всемъ что мы видимъ, слышимъ и что дѣлаемъ. Онъ таинственно присутствуетъ и благодатно дѣйствуетъ подъ чувственнымъ покровомъ различныхъ священныхъ символовъ: въ святыхъ иконахъ, священнодѣйствіяхъ и особенно таинствахъ; Онъ говоритъ намъ и потрясаетъ душу нашу въ церковныхъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, молитвословіяхъ и особенно въ писаніяхъ евангелистовъ, пророковъ и апостоловъ. Все возвышаетъ и возводитъ къ Богу и тѣлесныя наши чувства въ этомъ подобіи неба на землѣ, въ этой небесной атмосферѣ, насыщенной ароматомъ чистыхъ мыслей, святыхъ чувствъ и стремленій. Удивительно ли, что храмъ служитъ единственною средою, гдѣ раждается, крѣпнетъ и растетъ духовная жизнь, гдѣ душа наша получаетъ все необходимое для ея жизни въ близости къ источнику жизни, къ Божеству; гдѣ она получаетъ свой свѣтъ, теплоту, воздухъ, подкрѣпленіе и врачеваніе въ словѣ Божіемъ, въ хлѣбѣ духовномъ, въ Тѣлѣ и Крови Христовой, хлѣбѣ небесномъ, въ таинствахъ, молитвѣ, дыханіи нашей души,—во всемъ, чѣмъ полонъ храмъ? Удивительно-ли, что все, любящее Бога и жаждущее вѣчной истинной жизни, всегда старалось и старается разными способами стать возможно ближе къ храму и исполнено однихъ мыслей и желаній съ пророкомъ

Давидомъ, который желалъ какъ единственнаго и высшаго блага *жити въ дому Господнемъ вся дни живота, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его*; который предпочиталъ *лучше день единъ во дворѣхъ* (Господнихъ) тысячѣ дней *въ селеніяхъ грѣшничихъ*; которыи любовь свою ко храму выразилъ въ своихъ вдохновенныхъ пѣснопѣніяхъ (Пс. 25, 83), напр., такими словами: *возлюбилъ благолѣпіе дому твоего и мѣсто селенія славы твоея?*

Въ комъ нѣтъ подобныхъ мыслей и чувствъ, тотъ далекъ отъ Бога и чуждъ для жизни духовной. Несомнѣнно, видимымъ и самымъ естественнымъ выраженіемъ этихъ чувствъ служитъ радостное и усердное посѣщеніе храма Божія. Оно—первое наше благо и первая обязанность. Но вмѣсто блага оно часто дѣлается горькимъ зломъ и еще чаще безполезнымъ, когда стоящіе въ храмѣ забываютъ ту цѣль, ради которой они являются во храмъ. Цѣль, собирающая насъ сюда, это молитва, а потому посѣщеніе храма благотворно лишь при соблюденіи всѣхъ условій, требуемыхъ молитвою. Главныя изъ этихъ условій упоминаются въ одномъ изъ прошеній великой эктеніи, гдѣ Церковь молится о входящихъ во храмъ съ *вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ*. Посѣщающіе храмъ безъ вѣры, благоговѣнія и страха Божія, слѣдовательно, исключаются изъ молитвъ Церкви, какъ ея враги и люди ей чуждые. И они дѣйствительно входятъ во храмъ, какъ мѣсто совершенно чужое для нихъ. Они входятъ сюда, въ это жилище Бога, въ это небо земное, безъ вѣры: но небо, Богъ, открываются лишь духовнымъ очамъ вѣры, и безъ вѣры мы здѣсь ничего не увидимъ. Входя въ зданіе, посвящаемое зрѣлищамъ, искусству, люди запасаются всѣми искусственными орудіями для усиленія зрѣнія, но входя въ храмъ они не считаютъ нужнымъ очистить и усилить свое зрѣніе духовное и входятъ въ храмъ слѣпыми. Кто виноватъ будетъ, если для нихъ пребываніе въ храмѣ окажется скучнымъ и тяжелымъ, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и непріятнымъ?!

Отъ сознанія присутствія Божія во храмѣ естественно рождается въ человѣкѣ грѣшномъ, сознающемъ свое ничтожество и недоистоинство, *страхъ Божій*, то есть боязнь оскорбить святость мѣста и величіе Божіе самымъ грѣшнымъ присутствіемъ и недостоинствомъ своимъ. Смиренное сознаніе собственнаго ничтожества неизбѣжно проявляется со всею силою въ присутствіи Божіемъ и съ тѣмъ большею силою, чѣмъ выше въ насъ нравственное сознаніе и яснѣе пониманіе безконечнаго разстоянія между Всесовершеннымъ божествомъ и ограниченною тварью. Оно съ особенною силою проявлялось въ святыхъ людяхъ, каковы Моисей, Іаковъ, ап. Петръ, когда они становились лицемъ къ лицу съ Богомъ (Исх. III, 5, XIX, 10—25; Б. XXIX, 17; Лук. V, 8—9). Ничтожная тварь можетъ лишь сознаніемъ своего ничтожества и смиреніемъ пріобрѣсти себѣ милость безнаказанно приступить предъ лице Божіе.

Страхъ Божій или смиренное сознаніе собственнаго ничтожества и недостоинства въ присутствіи Божіемъ всегда влечетъ съ собой *благоговѣніе* или чувство восторженнаго поклоненія Богу, какъ единственному совершенству. Благоговѣніе выражается во всемъ существѣ человѣка,—въ его вниманіи ко всему, что предлагаетъ ему Церковь въ богослуженіи, въ его внѣшнемъ поведеніи, въ самомъ его лицѣ и наружности. Разсѣянность или невнимательность къ чтенію и пѣнію, разговоры, выходы изъ Церкви, глядѣнье по сторонамъ, совершенно ненужныя и излишнія тѣлодвиженія, нарушающія тишину въ храмѣ и мѣшающія другимъ слышать, самый видъ оцѣпенѣлой неподвижности и безучастія и многое другое служитъ явнымъ свидѣтельствомъ отсутствія благоговѣнія, грѣховнаго безчувствія и сна, совершеннаго забвенія святости мѣста. Оскорбленіе святости мѣста вызвало на крайнюю и внѣшнюю мѣру даже Самого Агнца Божія, воплощенную любовь и кротость, когда Онъ, въ извѣстномъ случаѣ, *сотворивъ бичъ отъ вервій*, всѣхъ такихъ *изгна изъ церкве* (Іо. 2, 16; Лк. XIX, 46; Мр. XI, 15—17) *Изгна изъ церкве*—страшное слово, когда

вдумаешься въ его внутренній смыслъ! А вотъ и другое страшное предостереженіе въ Словѣ Божіемъ нарушающимъ разными способами благочиніе въ храмѣ: *Аще кто*, объявляетъ намъ Господь устами св. ап. Павла, *Божій храмъ растлитъ* (то-есть внесетъ въ него безчинство и безпорядокъ своимъ неблагоговѣніемъ), *растлитъ сего Богъ*, то-есть того уничтожитъ крайнею карою или страшно покараетъ Богъ *). Да будетъ же празднуемый нынѣ день благоговѣйнаго вхожденія Пречистой Дѣвы Маріи во храмъ побужденіемъ и къ нашему благоговѣйному и радостному вхожденію во храмъ не тѣломъ только, но и душею, до того неизбѣжнаго дня, когда внесутъ насъ во храмъ безгласными и бездыханными. А молящіеся въ нашемъ храмѣ имѣютъ постоянное напоминаніе о святости мѣста и о его значеніи въ словахъ Самого Господа Іисуса Христа, начертанныхъ передъ ихъ глазами: *Домъ Мой домъ молитвы наречется* (Мр. XI, 17 **). Аминь.

---

*) 1 Кор. III, 17.

**) Текстъ этотъ начертанъ громадными золотыми рельефными буквами по всему краю стѣнной алтарной арки надъ иконостасомъ.

---

(Отдѣльный оттискъ изъ № 11 Душеполезнаго Чтенія 1894 г.)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва Октября 21 дня 1894 года.

Цензоръ Свящ. *Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Университет., типогр., Страстн. бульв.